

КАЧЕСТВО ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Важнейшими инфраструктурными условиями функционирования экономики являются институты собственности. В частности, качество института собственности на рабочую силу есть важнейшее инфраструктурное условие успешного проведения и окончания социально-экономических реформ в Российской Федерации. Опираясь на знания классической экономической науки (классическая политическая экономия), мы можем с абсолютной уверенностью доказать, что труд, т.е. «рабочая сила» является важным определяющим фактором прироста экономики, прироста валового внутреннего продукта (ВВП) страны.

Известны два исторических условия превращения рабочей силы в товар. Рабочая сила есть способность к труду, которая имманентно присуща, т.е. является собственностью человека (индивида). Именно любой индивид после рождения и достижения трудоспособного возраста становится собственником своей рабочей силы (способностью к труду). Отсюда вытекает то обстоятельство, что от степени количества и качества труда зависит качество и рост производительности труда, качество и прирост ВВП, зависит уровень экономической культуры в стране.

В составе (структуре) рабочей силы, как собственности индивида (личности) принято выделять две основных функции: а) физическая способность к трудовой деятельности; б) интеллектуальная способность человека к креативной, творческой деятельности. Именно вторая функция, начиная со второй половины XX в. становится определяющей в системе конкурентоспособности стран мира. Собственность на свою рабочую силу оказался исторически первым институтом собственности в обществе. Этот институт собственности по своей воспроизводственной функцией (способности к труду) стал причиной появления всех остальных экономических институтов собственности: института частной собственности, института совместно-долевой собственности, государственной собственности в качестве ведущего института страны, корпоративной собственности, а также собственности на политическую и идеологическую власть, которые явились с великой очевидностью и начали осознаваться обществом (средним и нижним классом) лишь со времени становления школы институционализма (авторами институционалистских концепций).

Этот исторический генезис можно выразить тезисом: «Все институты собственности есть определенная функция человеческого капитала». Однозначно можно утверждать, что качество результатов экономических реформ, прирост ВВП и, наконец, «качество экономического роста» зависит от качества функционирования институтов в обществе и, в первую очередь, от качества «воспроизводства рабочей силы». А качество рабочей силы напрямую связано и зависит от качества условий функционирования «рынка труда».

Таким образом, «рынок труда» - это ведущий и определяющий фактор, институт и причина благосостояния народонаселения. Качество категории «благосостояния» следует структурировать по следующим позициям: качество а) физи-

ческого благосостояния; б) материально-денежного благосостояния; в) духовного благосостояния; г) экономического благосостояния; д) политического благосостояния; е) идеологического благосостояния.

Всё это можно считать абсолютными объективно-необходимыми прямыми и обратными следствиями условий повышения качества воспроизводства рабочей силы и сущностного присвоения (снятия отчуждения от родовой сущности) этого реального человеческого капитала самими индивидами, т.е. личностями общественного развития страны.

Высокое качество экономического роста зависит не от количественной производительности труда и средств производства, не от количественного прироста валового внутреннего продукта (ВВП), а от того, какова экономическая культура работников, которая «вбирает» в себя вышеперечисленные виды качества благосостояния, т.е. физическую, материальную, экономическую, духовную, идеологическую культуры работников в совокупности.

Необходимо подчеркнуть, что именно от степени развития личности работников будет всегда зависеть степень модернизации и «отдача» от средств производства (от развития производительных сил), будет зависеть степень «продвинутости» технологического способа производства, уровень равенственности и справедливости производственных отношений в обществе, т.е. степень присвоения материальных и духовных благ. В конечном счете степень и результативность решения проблем, в достижении поставленных целей и миссии государства в целом!

Прошло более 20 лет с начала переоценки ценностей и жёстких дискуссий о путях развития постсоветской России. Времени потеряно слишком много, экономические эксперименты «новых большевиков-либералов» оказались снова неудачными, поэтому не случайно в выступлениях апологетов рыночной экономики «по-американски» зазвучали нотки необходимости учёта исторического опыта страны, менталитета народонаселения и даже ссылки на господина К. Маркса. На страницах книг и журналов всё чаще делается вывод о том, что любые экономические и социально-политические реформы могут быть успешными лишь при условии соблюдения нравственных принципов: компетентности, добросовестности, честности и ответственности³⁰⁸.

В данном случае не мешает вспомнить опыт великого немецкого реформатора Людвиг Эрхарда, который провозгласил три принципа, при соблюдении которых экономические преобразования будут поддержаны народонаселением, а значит пройдут успешно. Принципы Людвиг Эрхарда: «гласность, компетентность и справедливость» вытекают из положения, что экономика (т.е. деятельность по хозяйствованию) всех субъектов страны должна быть априори нравственной³⁰⁹.

Необходимо подчеркнуть, что в каждом промышленно-развитом государстве, в каждой стране помимо рыночного, хозрасчётного сектора экономики присутствует нерыночный сектор экономики, включающий сферы и даже целые отрасли экономики. В этой связи вполне понятны сетования авторов американского учебника «Экономикс», о том, что будет правильнее и точнее называть экономики индустриальных стран не рыночными, а смешанными³¹⁰. Таким

³⁰⁸ Эрхард Людвиг «Благосостояние для всех» [Текст] // М.: Начало-Пресс, 1991.

³⁰⁹ Туган-Барановский М.И. «Социальные основы кооперации» [Текст] // М., 1989

³¹⁰ Макконнелл К.А., Брю С.Л. «Экономикс: принципы, проблемы и политика» [Текст] // М.: ИНФРА-М, 2003

образом, по структуре в экономике каждой страны можно выделить три сектора: рыночный, государственный и корпоративный. Последние два имеют в своём составе элементы и сферы нерыночной экономики, т.е. такие, которые всегда будут нерентабельны, и по этой причине государство вынуждено их постоянно дотировать из бюджета.

Опыт по управлению экономикой в советский период не должен игнорироваться новыми властями, какой бы политической концепции они не придерживались. Отсутствие экономической, политической и идеологической программ развития Российской Федерации порождает неуверенность, нестабильность и социальные катаклизмы.

Правящие круги страны этого не понимают, не хотят понимать или не могут. Создаётся впечатление, что олигархическая верхушка страны не даёт начать осуществлять альтернативную реформам начала 1990-х гг. концепцию, направленную на реализацию интересов большинства, т.е. малоимущих и среднего класса (бюджетники, малый и средний бизнес). Руководители и мыслящая часть населения считает, что наши власть имущие не желают учиться на ошибках соседей и тем более на своих, не желают признавать всю бесперспективность реформирования экономики и, прежде всего, «собственности» в интересах определенной, небольшой группы мало нравственных личностей.

Достаточно сомнительные результаты трансформации отношений собственности, политической системы, реформы налогообложения, судебной правовой системы, реформы в армии, образовании, медицине, ЖКХ и земельных отношениях объективно ставят вопросы о том, на правильном ли векторе идёт движение и трансформация основных институтов общества: «государства», «собственности» и «семьи»?

Большой вопрос: что за экономическая модель хозяйствования имеет место быть в России? Какие ценности – материальные, духовные, политические и идеологические должны и будут превалировать в будущей экономике страны? Данные вопросы давно «перезрели» и требуют ответа от тех, кто держится за власть «любой ценой». Прежние составы правительства не признавали неэффективность «пожарного» управления экономикой и политикой страны, что вызывает не только сожаление³¹¹. Тем не менее, нужно признать, что в правительстве РФ всё же имеются наработки о том, какая экономическая (рыночная) модель является для нас оптимальной. В концепции долгосрочного социально-экономического развития России, разработанной Минэкономразвития РФ, рассматриваются три сценария: инерционный, экспортно-сырьевой и инновационный, которые практически представляют варианты развития народно-хозяйственного комплекса страны.

Инерционный сценарий означает сохранение доминирования энергосырьевого комплекса; экспортносырьевой – более полное использование конкурентных преимуществ России в энергетическом секторе на основе реализации крупномасштабных инвестиционных проектов в этой сфере, наращивание экспорта сырья и модернизации транспортной системы; инновационный – обеспечение прорыва в развитии высоко- и среднетехнологичных производств. Доля инновационного сектора в этом случае должна повыситься с 10% ВВП примерно до 20%, а доля нефтегазового сектора, напротив, снизиться – с 20 до 10 – 12% ВВП. По мнению В. Мау, «три названных сценария не следует рассматри-

³¹¹ Шумпетер Й.А. Капитализм, социализм и демократия [Текст] // М: Эксмо. 2007.

вать как альтернативные, скорее они представляют собой последовательные этапы движения российской экономики к новому качеству»³¹².

Хотелось бы добавить, что при этом на механизмы реализации таких сценариев последовательно и комплексно особое влияние оказывает региональная специфика России, которая должна учитываться не только в территориальном аспекте, но и в экономическом. Традиционно Россия была сильна регионами, именно они составляли основную политическую и экономическую силу, поддерживающую стратегические сценарии, инициируемые центром.

Приведенная выше информация вселяет некоторую надежду на то, что «зигзаги» движения российской экономики выравниваются, но это может произойти при условии большой политической воли руководителей высшего звена в государстве и не вмешательстве во внутренние дела России наших «заклятых» оппонентов со стороны западных стран. Последние «подвижки» в политико-экономической жизни российского государства направлены однозначно на усиление защиты интересов народонаселения.

Теоретическая (научная) проработка национальной модели экономического развития страны была проведена ещё в начале девяностых годов, т.е. в конце XX в. Альтернативные варианты научных концепций того времени не выносились на широкое обсуждение и попросту были проигнорированы. И лишь во время предвыборных баталий каждая партия или политическая сила пыталась более менее логически связно представить свою политико-экономическую программу для развития народно-хозяйственного комплекса страны. Дело дошло до того, что некоторые оппозиционные правительству партии, имеющие региональную поддержку в том числе, уже во время очередных выборов в конце 2011 г. представили не только экономические программы, но и своё «теневое» правительство. Всё это говорит о достаточно высокой зрелости политической культуры общественных движений.

Практический опыт управления экономикой РФ окончательно убедил высший менеджмент в одной историко-логической истине, которая сводится к тому, что доминировать в управлении хозяйством должны бюджетные (кейнсианские) инструменты и факторы, а монетарный инструментарий, связанный с деятельностью Центрального банка может применяться лишь в качестве дополнительных, прилагательных механизмов.

Как известно у любого государства (государственной машине) имеется целых три блока функционального воздействия на экономику, т.е. на поведение субъектов хозяйственной деятельности. Исторически (генетически) первый из них – это перечень административных рычагов, которые могут быть реализованы в рамках строго правового поля. Вторыми по силе воздействия и результатам стали бюджетные меры, включающие налоги, госзаказы и трансферты (дотации, субсидии, субвенции, пенсии, пособия, стипендии и прочие выплаты из бюджета). Третий блок инструментов, как известно, получил развитие и стал доминировать в промышленно-развитых странах лишь после второй мировой войны и сводится в основном к деятельности центральных банков, имеющих малоограниченные полномочия со стороны правительства. Сложность вопроса заключается в том, что по уровню экономического развития финансовой системы, по уровню экономической культуры, по степени «региональности» индустриальные страны различаются. Кроме того, имеется исторический фактор развития того

³¹² Сенчагов В. Стратегия развития России: ориентиры и ограничения [Текст] // Вопросы экономики №8. 2008 С.119 – 124.

или иного государства, который может влиять на выбор приоритетов в инструментарии управления экономикой. Речь идёт об историческом и практическом опыте того, что принято называть менталитетом народонаселения.

Таким образом, учитывая региональную специфику России, хотелось бы обратить внимание субъектов хозяйственной деятельности регионов на то, что в качестве оптимального механизма управления стратегического развития необходимо использовать, в первую очередь, бюджетные рычаги управления экономикой, искусно сочетая их с методами административного воздействия. За последние двадцать лет в стране была создана система инфраструктурных условий и институтов, которые вполне созрели и годятся для того, чтобы приступить к решению главной цели и задаче переходного периода: провести большую реконструкцию обрабатывающих отраслей и в первую очередь машиностроительного комплекса.

На практике это будет означать внедрение ресурсосберегающей, экологически чистой технологии, которая резко повысит производительность труда во всём народнохозяйственном комплексе. Это будет началом перехода от преимущественно экстенсивного способа производства (типа хозяйствования) к преимущественно интенсивному. Начнутся процессы не просто реформирования российской экономики, а подлинные «подвижки» научно-технологической революции в нашей стране вдогонку к проведенным технологическим революциям в промышленно-развитых странах мира.

Только таким образом и только в таком направлении должна развиваться сегодняшняя экономика Российской Федерации и лишь на этом пути мы сможем ликвидировать образовавшийся из-за шоковых реформ некоторый «технологический разрыв» между ведущими странами мира и нашей державой. Стратегическая научно-целевая программа под названием «2020», которая была разработана в правительстве В.В. Путина, как раз и нацелена на «технологический скачок» России и гарантированный рост ВВП, а значит и повышение благосостояния народонаселения в ближайшие пять – десять лет.

Уровень инфраструктурных «прорывов»: уровень эколого-экономической культуры населения, вступление России в ВТО (всемирную торговую организацию), другие позитивные результаты внешнеполитической и внутренней деятельности министерств и институтов позволяет сделать вывод, что «долго запрягали», но теперь все условия благоприятствуют тому, чтобы начать большие научно-технологические сдвиги, а значит ускорить и экономическое движение по пути к социально-ориентированной рыночной (планируемой) экономике.